УДК 314

Всеобщая перепись населения 1897 г. как историко-статистический и генеалогический источник на примере села Самаровского Тобольского уезда и губернии

Л. М. Завьялова,

Государственный архив Югры,
г. Ханты-Мансийск,
Российская Федерация

The general census of population of 1897 as a historical-statistical and genealogical source: the case of Samarovskoye village of Tobolskiy uyezd, Tobolsk province

L. M. Zavyalova,

State Archive of Yugra,
Khanty-Mansiysk, the Russian Federation

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2022 г., работа автора заняла II место в 3-й группе участников – специалисты архивных учреждений, краеведы, представители научной общественности.

Аннотация
На основе переписных листов Первой Всеобщей переписи 1897 г. проанализирован демографический, социальный состав и род занятий жителей села Самаровского Тобольского уезда Тобольской губернии. Предметом данного исследования явились крестьянские семьи, родословные которых начинаются с XVII в., по другой версии с XVI в.

Abstract
Based on census papers of the First General census of population of 1897, the article analyzes the demographic and social composition and occupation of residents of Samarovskoye village, Tobolskiy uyezd, Tobolsk province. The subject of the research is peasant families whose genealogy starts from the 17th, according to another version – 16th century.

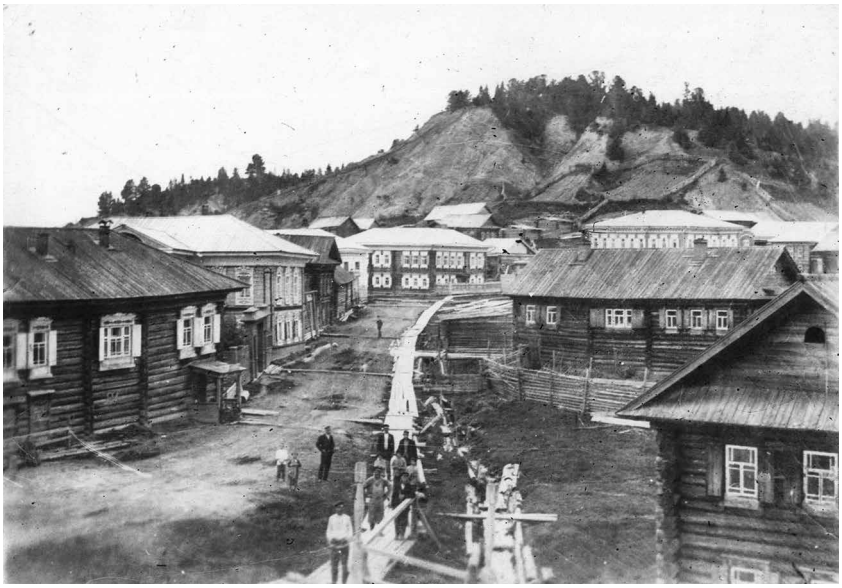
Ключевые слова
Первая Всеобщая перепись Российской империи 1897 г., переписные листы, Тобольская губерния, Тобольский уезд, Самаровская волость, село Самаровское.

Keywords
The First General census of population of the Russian Empire of 1897, census papers, Tobolsk province, Tobolskiy uyezd, Samarskaya volost, Samarovskoye village.

Первая и единственная перепись населения Российской империи (без Великого княжества Финляндского за пределами Гельсингорфса) была проведена 28 января (9 февраля) 1897 г. путем непосредственного опроса всего населения на основании Высочайше утвержденного положения от 5 июня 1895 г. Инициатором проведения переписи выступил русский географ и статистик Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский.

Большой интерес для исследователей представляют первичные данные – переписные листы. Однако большая их часть была уничтожена. Полностью сохранились переписные листы по Тобольской и Архангельской губерниям, а также в Ярославской губернии, по некоторым губерниям частично.

Переписные листы по селениям, ныне территориально относящиеся



Село Самаровское. Конец XIX – начало XX в. Государственный архив Югры, ф. Фото, оп. 1, д. 3176, л. 40.

Samarovskoye village. Late 19th – early 20th century. State Archive of Yugra. Fond Photo, series 1, file 3176, p. 40.

Жители с. Самаровского А. А. Соскина с сыновьями. Август 1912 г. Государственный архив Югры, ф. Фото, оп. 1, д. 3182, л. 51.

Residents of Samarovskoye village A. A. Soskina with her sons. August 1912. State Archive of Yugra. Fond Photo, series 1, file 3182, p. 51.

к Ханты-Мансийскому автономному округу, представлены Самаровской и Филинской волостями Тобольского уезда (Ханты-Мансийский район). Их местонахождение – Государственный архив г. Тобольск. В связи с удаленностью и суровым климатом, в Березовском и Сургутском уездах перепись не была проведена.

В качестве переписчиков в города и села направляли лиц со средним и высшим образованием. Не исключено, что одним из переписчиков жителей села Самаровского был именно его житель – Лебедев Александр Александрович, уроженец г. Ишима, учитель по образованию, закончивший в свое время учительскую семинарию, фамилия которого обозначена в начале ведомости.

Согласно положению о переписи, в переписной лист заносились социально-демографические сведения по 14 пунктам: фамилия (прозвище), имя и отчество, или имена, если их несколько, отношение членов семьи к главе хозяйства, возраст, семейное положение,

сословие, состояние или звание, место рождения, место приписки, место постоянного проживания, отметка об отсутствии или временном пребывании, вероисповедание, родной язык, грамотность, где обучался, занятие (главное и побочное), воинская повинность.

Было повсеместно объявлено, что перепись «не будет служить поводом ни для каких новых налогов или повинностей», а цель ее «познакомиться с населением и изучать его», а также «составить точные понятия о самых различных условиях народной жизни».

Предметом данного исследования явились крестьянские семьи села Самаровского Тобольского уезда и губернии, родословные которых начинаются с XVII в., по другой версии с XVI в.

Согласно переписным листам село Самаровское включало в себя крестьянское хозяйство, двор или семью. Общее количество – 194.

Количественный состав семей с. Самаровского с одноименной фамилией

Фамилия	Количество дворов с одноименной фамилией
Корепановы	30
Кузнецовы	20
Коневы	10
Змановские	8
Оленевы, Зеленские	7
Чукреевы	6
Соскины, Кошкаровы	5
Шаламовы	4
Скрипуновы, Ершевы, Хабаровы, Шмонины, Лыткины, Кайгородовы, Карандашевы	3
Евдокимовы, Серебренниковы, Дегтяревы, Николаевы, Лопаревы, Шутовы, Сумкины, Ивановы, Пестряковы, Мурины, Леоновы, Димитриевы, Власовы, Мухины	2
Все остальные дворы представлены по одной фамилии	

Обратите внимание на написание фамилий ЕршЕвы и КарандашЕвы, которые в дальнейшем трансформировались и сегодня звучат как ЕршОвы и КарандашОвы.

Как видно, численное преимущество имели семейные гнезда Корепановых и Кузнецовых. Доля общности этих двух родов в массе всех жителей с. Самаровского составляет 35 %. Необходимо отметить, что фамилии основателей родов, названные выше, значатся в примерном перечне самаровских ямщиков XVII-XVIII вв., который предоставила слушателям первых региональных родословных чтений «Память будущих поколений» Н. Ю. Мухина, один из потомков старожильческой фамилии с. Самаровского.

Самые многочисленные семьи: Кузнецова Ивана Григорьевича, состоящая из 17 человек, Ершева Якова Петровича, Шеймина Александра Николаевича и Мухина Алексея Николаевича из 14 человек. Надо отметить, что семья Шеймина Александра еще имела шесть работников по найму, и общее количество прописанных в переписных листах составляло 20 человек.

Количественный состав поколенных семей с. Самаровского

Хозяин двора	Численность семьи	Количество поколений
Кузнецов Иван Григорьевич, 67 лет	17 чел.	3 поколения
Ершев Яков Петрович, 68 лет	14 чел.	4 поколения
Шеймин Александр Николаевич, 34 года	14 чел.	2 поколения
Мухин Алексей Николаевич, 74 года	14 чел.	3 поколения
Кайгородов Василий Федорович, 63 года	13 чел.	3 поколения
Конев Михаил Николаевич, 40 лет	12 чел.	3 поколения
Оленев Федула Петрович, 54 года	11 чел.	3 поколения
Шутов Иустин Иванович, 46 лет	10 чел.	3 поколения
Ершев Абрам Петров, 81 год	10 чел.	3 поколения
Шмонин Андрей Петрович, 30 лет	9 чел.	4 поколения
Соскин Павел Димитриев, 42 года	9 чел.	3 поколения
Леонов Иван Иванович, 56 лет	9 чел.	3 поколения
Пестряков Иван Андреевич, 47 лет	9 чел.	2 поколения
Евдокимов Игнатий Андреев, 56 лет	9 чел.	2 поколения
Мякишев Василий Михеевич, 46 лет	9 чел.	2 поколения
Карандашев Егор Федоров, 39 лет	9 чел.	2 поколения
Кошкаров Ефим Ильич, 36 лет	9 чел.	2 поколения
Чукреев Василий Петрович, 42 года	9 чел.	2 поколения

В большинстве семей проживало несколько поколений родовой фамилии. Семья Ершева Якова была единственной, в которой насчитывалось четыре поколения: отец, сыновья, внуки и правнуки.

Состав семьи Ершева Якова Петровича, включающая четыре поколения

Статус в семье	Имена с указанием возраста
хозяин	Яков (68)
жена	Мария (74)
сыновья	Иван (45), Гавриил (37), Андрей (28)
снохи	Екатерина (45), Аграфена (34)
внуки	Гавриил (21), жена Харитина (21), Александр (14), Парасковья (18), Семен (1), Августа (5 мес.)
правнуки	Клавдия (менее 1 мес.)

Средняя людность дворов составляет пять человек на двор. Как отмечает журналист Ю. Стриганова, уровень людности можно объяснить трудностями освоения новой земли, особой напряженности в вопросе землепользования, так и условиями, выражаясь современным языком, социальной сферы. Сельская община, как правило, одобряла стремление хозяев дворов удерживать женатых сыновей, братьев или племянников под одной крышей, в связи с тем, что отделившиеся ячейки не имели надежной гарантии в хозяйственной состоятельности. Сельское общество

было заинтересовано в сохранении больших неразделенных семей как более надежных тяглово-податных единиц.

24 жителя села имеют возраст от 61 до 70 лет, 9 жителей – от 71 до 80 лет, и лишь одному Абраму Петровичу Ершеву среди мужчин удалось достичь возраста 81 года, и 77 лет Коневой Василисе Алексеевне среди женщин. Стоит отметить, что в конце века численность лиц старшего возраста женского пола, в данном случае – 23, превышает цифры, характеризующие возраст лиц мужского пола – 15. Специалисты-генеалоги отмечают тот факт, что чем старше человек, тем большая погрешность может наблюдаться в возрастных данных. Это можно объяснить стремлением крестьян завысить возраст, чтобы скорее выйти из подушного оклада (не платить подушную подать).

Ниже в таблице представлены местности, откуда родом жены самаровских крестьян.

География и количественный состав невест, взятых в жены самаровскими ямщиками

Округ (уезд), волость	Численность
Симбирская губерния, г. Сызрань	1
Семипалатинская область, г. Усть-Каменогорский	1
Пермская губерния Шадринский округ	2
Архангельская губерния	1
Черниговская губерния	1
г. Астрахань	1
Тобольская губерния	
г. Омск	1
г. Тобольск	2
г. Сургут	3
г. Березов	1
Уватская волость	3
Демьянская волость	1
Юровская волость	1
д. Соколовая	1
Филинская волость	1
с. Новоселово Кугаевской волости	1
с. Романовское Филинской волости	2
с. Троица Елизаровской волости	1
д. Белогорье Елизаровской волости	3
с. Малоатлымское Кондинской волости	2
д. Кушникова Тундринской волости	1
с. Сухоруковское Елизаровской волости	1
с. Майорское (Тундрино)	1
с. Самаровское	168

Жители с. Самаровского П. И. Кузнецов и его сноха Прасковья Ивановна с детьми. с. Самаровское, 1914 г. Государственный архив Югры, ф. Фото, оп. 1, д. 3181, л. 50.

Residents of Samarovskoye village P. I. Kuznetsov and his daughter-in-law with her children. Samarovskoye village, 1914. State Archive of Yugra. Fond Photo, series 1, file 3181, p. 50.

Графа переписного листа «грамотность» содержит также сведения о месте обучения – в сельском училище или же в домашних условиях. Необходимость иметь в семье хотя бы одного умеющего читать и писать заставляла главу семейства отдавать детей в сельское училище. Из 987 человек, проживающих постоянно в селе, грамотностью владели 349, что составило почти 35 % от общего количества селян. Почти все получили образование в сельском училище, и лишь 39 человека занимались дома. Среди самаровских семей выделяется семья Шеймина Александра, Ершева Абрама Петровича, Ершева Якова Петровича, Соскиных, Кузнецовых. Из восьми членов семьи шесть человек грамотных в семье Корепановых, включая и главу семейства Ивана Гавриловича, известного подрядчика по исполнению мастеровых строительных и плотничьих работ, в том числе при строительстве церквей. В семье Василия Петровича Чукреева, несмотря на неграмотность самого хозяина, все шестеро детей из семи человек имели возможность обучиться в местном училище. Образцовым примером может служить семья Шеймина Александра Николаевича, где грамотностью овладели не только мужчины, но и женщины, среди которых и жена Шеймина Мария, получившая в свое время образование в Тобольской Мариинской женской гимназии. Соотношение грамотного женского и мужского населения села составляет 1:6.

Главным занятием жителей села Самаровского было рыболовство. Однако, многие семьи занимались и побочным промыслом – извозом. 20 жителей села дали сведения переписчику, что их главное занятие – рыбопромышленность и торговля. Среди них члены семей Корепановых, Соскиных, Чукреевых, Скрипуновых, Кузнецовых. Вновь на общем фоне рыбопромышленников выделяется семья Шеймина Александра Николаевича, взрослые члены которой – его дети и братья добывают рыбу с целью торговли. Существовали в селе и лавки для мелочной торговли. Это были лавки Ершева Гавриила Яковлевича и Кошкарова Ефима Ильича.

Встречаются и другие занятия – заготовка дров, постройка лодок, плотник, столярник, чеботарь, пильщик, кузнец, которых в селе было трое.

При знакомстве с переписными листами встретилось слово – пролубщик, что в словаре В. Даля означает – содержание проруби и сборщик (по всей вероятности – денег). Женщины, конечно же, занимались домашней работой, некоторые дали сведения – ткачиха, выделка пичуг, вышивание. Но больший процент взрослого женского населения помогали мужьям при ловле рыбы.

Такими предстали перед нами жители села Самаровского Тобольского уезда и губернии в далеком 1897 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Государственный архив в г. Тобольске, ф. И417, оп. 2, д. 479, л. 1-226.
2. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.rgo.ru/ru/article/pervaya-i-poslednyaya-kak-prohodila-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii (дата обращения: 15.03.2022).
3. *Стриганова Ю. В.* Всеобщая перепись населения 1897 г. как историко-статистический и генеалогический источник (по материалам переписных листов Тюменского округа) // Пятые родословные чтения к 60-летию Великой Победы. Материалы тезисов и докладов. 23-24 мая. – Тюмень, 2005. – С. 96-99.
4. Там же.

Сведения об авторе

Завьялова Лидия Михайловна, главный методист отдела использования и публикации документов КУ «Государственный архив Югры», email: lidiya_86@mail.ru

About the author

Lidiya M. Zavyalova, Chief resource specialist at Department of Document Handling and Publication, State Archive of Yugra, email: lidiya_86@mail.ru

В редакцию статья поступила 13.04.2022, опубликована:

Завьялова Л. М. Всеобщая перепись населения 1897 г. как историко-статистический и генеалогический источник на примере села Самаровского Тобольского уезда и губернии // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 4. – С. 173-179.

Submitted on 13.04.2022, published:

Zavyalova L. M. *Vseobshchaya perepis naseleniya 1897 g. kak istoriko-statisticheskiy i genealogicheskiy istochnik na primere sela Samarovskogo Tobolskogo uyezda i gubernii* [The general census of population of 1897 as a historical-statistical and genealogical source: the case of Samarovskoye village of Tobolskiy uyezd, Tobolsk province]. IN: Gasyrlar avazy – Eho vekov [Echo of centuries], 2022, no. 4, pp. 173-179.